

ДОПОЛНЕНИЕ К ЖАЛОБЕ –**РАЗВЕРНУТОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ АРГУМЕНТОВ, ПОДАВАЕМОЕ В
СООТВЕТСТВИИ С****ПУНКТОМ 2(b) СТАТЬИ 47 РЕГЛАМЕНТА СУДА****1. Нарушение § 1 статьи 6 Конвенции.****1.1 Нарушение принципа правовой определенности и единства
судебной практики.**

Несмотря на то, что «... правила, регулирующие официальные шаги, которые должны быть предприняты при подаче жалобы, предназначены для гарантии должного отправления правосудия и соответствия, в частности, принципу правовой определенности (...)» (§ 64 Постановления от 14.12.06 г. по делу «Лупаш и другие против Румынии»), тем не менее необходимо установить: «... вызывает ли способ, которым они воздействуют на заявителя, нарушение Конвенции (...)» (§ 64 там же).

а) 28.07.2016 судья Савенкова вынесла постановление по обвинению Зяблицевым Мурко в совершении преступления по **ст. 116 УК РФ**, которым прекратила производство по делу в связи с декриминализацией данной статьи. Мурко было разъяснено судом, что прекращение производства не является прекращением дела по реабилитирующим основаниям и также разъяснено право обжалования такого решения. Судья Савенкова также указала, что в действиях Мурко усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, и о принятом решении суд уведомляет начальника отдела полиции МУ МВД «Балашихинское». Мурко и его адвокат согласились с решением суда. Таким образом, судом были установлены фактические обстоятельства событий 22.01.2016, то есть совершение в отношении Зяблицева деяния по ст. 116 УК. А, следовательно, судебным решением **установлено**, что Зяблицев 22.01.2016 являлся **ПОТЕРПЕВШИМ** от деяния Мурко и эти обстоятельства согласно ст. 90 УПК РФ не подлежали доказыванию в рамках другого уголовного дела.

б) 13.10.2016 судья Савенкова вынесла **ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ** приговор в отношении Зяблицева по **ст. 115 УК** по тем же событиям 22.01.2016. Таким образом и по данной статье Мурко **не был** признан **ПОТЕРПЕВШИМ**.

23.11.2016 Балашихинский городской суд оставил апелляционную жалобу Мурко без удовлетворения, приговор без изменения, в том числе, **признал законный состав суда** в её лице, хотя 28.07.2016 она уже высказала свое мнение по существу фактических обстоятельств дела 22.01.2016.

Таким образом, данными судебными решениями были подтверждены фактические обстоятельства событий 22.01.2016 еще раз.

в) 19.12.2016 мировой судья вынесла **ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ** приговор по **ст.119 УК** в отношении Зяблицева. Этот приговор **не устроил** прокуратуру и обжалование состава суда было явным произволом.

25.04.2017 Балашихинский городской суд отменил ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ приговор Савенковой, пойдя на поводу у злоупотребляющей прокуратуры (приложение 13). При этом Паршин указал, что «Савенкова **высказала свое мнение по существу фактических и правовых вопросов**, которые в дальнейшем были предметом судебного разбирательства под её же председательством при вынесении приговора суда в отношении Зяблицева».

Однако, **правовыми** вопросами в данном уголовном деле были квалифицирующие признаки состава преступления **по ст. 119 УК РФ**, а ранее судья Савенкова высказывала свое мнение по правовым вопросам **по ст. 115 УК РФ** и **по ст. 116 УК РФ**. Таким образом, прокуратура и судья Паршин в этой части неправильно установили обстоятельства дела.

Что же касается высказывания мнения судьёй по существу **фактических обстоятельств**, то один раз установленные судом обстоятельства НЕ ПОДЛЕЖАТ ПОВТОРНОМУ ДОКАЗЫВАНИЮ согласно ст. 90 УПК и **состав суда при этом НЕ ИМЕЕТ значения**.

Если бы приговор Савенковой по ст. 115 УК РФ был отменен, то она не могла бы повторно принимать уголовное дело к своему производству и его пересматривать именно по ст. 115 УК РФ.

В данном же случае согласно постановлениям Савенковой от 28.07.2016 и 13.10.2016 в соответствии со ст. 90 УПК **судом установлено**, что Мурко совершил в отношении Зяблицева НАСИЛИЕ и причинил ему физическую боль.

Поэтому при производстве по делу по ст.119 УК РФ **ЛЮБОЙ** судья был ОБЯЗАН признавать установленные Савенковой- Фадеевым фактические обстоятельства и высказывать мнение по правовым вопросам, касающимся ст. 119 УК РФ.

Таким образом, оправдательный приговор от 19.12.16 был отменен в нарушение национального закона и принципа правовой определенности. В результате при пересмотре дела суды первой и второй инстанции нарушили ст. 90 УПК РФ и «установили», что совершивший в отношении ПОТЕРПЕВШЕГО Зяблицева преступление по ст. 116 УК Мурко является «потерпевшим» по ст. 119 УК, и что **не совершивший** в отношении Мурко преступления по ст. 115 УК Зяблицев «угрожал» ему убийством, будучи ПОТЕРПЕВШИМ от его насилия. При этом суды при пересмотре дела основали «угрозу убийством» Мурок на побоях, хотя медицинские документы доказывают, что побои нанесены Зяблицеву и **не нанесены** Мурко.

Когда приговор противоречит доказательствам и обстоятельствам, установленным предыдущими судебными решениями, можно говорить только о правовом произволе.

«процедура не является объективной и обоснованной, когда она не соответствует **основным требованиям** к процессуальной справедливости» (п. 7.1 Соображения КПЧ от 24.07.08 г. по делу «Бандаранаяке против Шри-Ланки»).

1. 2. Нарушение права на законный состав суда

«судебная независимость – это право граждан», поскольку **«является прерогативой или привилегией действовать не в своих собственных интересах, а в интересах торжества закона и лиц, обращающихся к правосудию»** (п. 4 Заключения № 11 КЕС «О качестве судебных решений» (ССЈЕ (2008) Ор. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г.)

Когда есть **основания** для отвода судьи и эти **основания** не были рассмотрены **по существу**, то решение, вынесенное таким судьей является **безусловным основанием для отмены**, поскольку оно вынесено с нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции и **незаконным составом суда**, то есть **посредством Произвола**, что разъяснено, например, в Постановлениях ЕСПЧ от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии» и от 28.03.17 г. по делу «Стуруа (Sturua) против Грузии».

А так как «... ошибки, связанные с юрисдикцией, в принципе, могут рассматриваться в качестве "существенных нарушений"...» (§ 36 Постановления от 23.07.09 г. по делу «"Сутяжник" против РФ»), поэтому **«Поскольку принятые по делу судебные акты подлежат отмене по безусловным основаниям, доводы кассационной жалобы о неправильном применении норм материального права, а также о несоответствии выводов фактическим обстоятельствам дела судом кассационной инстанции не проверяются»** (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.07.17 г. по делу № А56-2178/2016).

Суд второй инстанции отказался выносить решение по апелляционной жалобе на незаконный состав суда, хотя по результатам её рассмотрения приговор подлежал безусловной отмене. Но поскольку судья второй инстанции совершал действия, аналогичные обжалованным действиям судьи первой инстанции, то **«судья явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности и независимости...»** (п. 5.13 Соображений КПЧ от 08.04.91 г. по делу «Пол Келли против Ямайки»), **«не рассмотрел ни одного из законных требований ..., создавал стрессовые ситуации и открыто нарушал закон»** (п. 13.10 Соображений КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Виктор Домуковский и другие против Грузии»);

Судьи в деле Заявителя действовали в собственных интересах, отказывая в отводах им самим, не доказывая необоснованность претензий Заявителя. Судьи действовали также в интересах прокуратуры, которая являлась организатором необоснованного и длительного уголовного обвинения (в течение 2-х лет Заявитель доказывал, что не было события преступления по ч. 1 ст. 119 УК РФ, но были преступления по ст.115, 303, 306, 307 УК РФ со стороны Мурко и его подельников, неся бремя негативных последствий от уголовного производства. Например, затруднения с устройством на работу, сокрытие места работы от суда и стороны обвинения,

многочисленные судебные заседания, проводимые в личное время, предназначенное для отдыха врача после суточных дежурств, невозможность уделять время семье с малолетними детьми)

Судьи Перевезенцева и Дошин практически не рассматривали доводы заявленных им отводов, в постановлениях их не отражали, поэтому их и не опровергали. Все постановления носят формальный идентичный характер. Существующая в России многолетняя практика в судах общей юрисдикции (в отличие от арбитражных судов) разрешения отводов судьями себе самим признана нарушением п.1 ст. 6 Конвенции в недавнем Постановлении ЕСПЧ «Ревтюк против России» от 09.01.2018 и это нарушение в деле заявителя носит преюдициальный характер :

«В соответствии с пунктом 4 статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, **проблемы решались теми же судьями, которым был заявлен отвод.** Суд уже **установил**, что процедура, в соответствии с которой судьи **фактически не принимают решений**, а просто, как представляется, выносят **решения по вопросам, связанным с их предвзятостью**, несовместима с требованием беспристрастности (...). Этот вывод применяется ... когда судьи рассматривали и отклоняли отводы, которые **касались самих себя**, тем самым нарушая **основополагающий принцип справедливости**, что никто не должен быть судьей в своем собственном деле (nemo iudex in causa sua)» (§ 26 Постановления от **09.01.18** г. по делу «Ревтюк против РФ»).

Конституционный Суд РФ еще в Постановлении от 16.06.1998 N 19-П указал, что, исходя из общеправового принципа "никто не может быть судьей в собственном деле", разрешение возникшего спора одним из участников этого спора, явно заинтересованным в его разрешении, **является нарушением этого общеправового принципа.**

«Европейский Суд отметил, что словосочетание «созданный на основании закона» относится не только к правовому основанию самого существования «суда», но и к составу суда по каждому делу (§37 дело ЕСПЧ «Посохов против РФ» от 4.03.2003)

Таким образом, **законность состава суда не была проверена** вышестоящей инстанцией не только своевременно, а не проверена вообще. Следовательно, приговор вынесен незаконным составом суда и обратного Властями не доказано.

А поскольку национальное законодательство позволяет судьям разрешать отводы себе ими же, то судьи Перевезенцева и Дошин на заявление им отводов реагировали агрессивно, запрещали Заявителю высказывать мнение, приводить свои доводы, перебивали его, угрожали

удалением и удаляли в итоге, называя это «нарушением регламента судебного заседания».

«... устные слушания должны создать такие условия, чтобы словесные ответы и аудиовизуальный обмен между сторонами и судьёй в зале суда протекал **в спокойной, динамичной и благоприятной** обстановке» (§ 131 Постановления от 27.01.09 по делу «Рамишвили и Кохреидзе против Грузии»).

В ситуации заявителя обстановка была такова, что он находился в оппозиции не только к стороне обвинения, но и к судьям, не желающим отводиться в личных интересах..

«обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом (...)» (п. 6.5 Соображений КПЧ от 20.03.07 г. по делу «Ашуров против Таджикистана»).

Как «неотъемлемым свойством **надлежащего** осуществления судебных полномочий является то, что они **должны** осуществляться органом, **проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение** к рассматриваемым вопросам» (п. 10.3 Соображения КПЧ от 28.03.06 г. по делу «Бандажевский против Беларуси»).

Поскольку сторона обвинения отводы судьям не заявляла, то есть не подвергала их критике, не требовала фиксации действий судей видео или аудиозаписями, то судьи к ней относились благосклонно, а к Заявителю испытывали пристрастное отношение.

«обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом (...)» (п. 6.5 Соображений КПЧ от 20.03.07 г. по делу «Ашуров против Таджикистана»).

Судьи Перевезенцева и Дошин не были независимы от прокуратуры – стороны обвинения, поскольку они систематически нарушают законы и выносят незаконные решения, а прокуратура уполномочена их обжаловать. Поэтому находясь с прокуратурой в «хороших» отношениях и удовлетворяя её обвинения, судьи действовали в своих коррупционных интересах и таких же интересах прокуратуры. Это подтверждают и нерассмотренные по доводам заявителя отводы прокурору - судьи отказывались давать оценку обоснованным претензиям обвиняемого, укрывая незаконные действия прокуроров.

Поскольку судья второй инстанции Дошин должен был рассматривать вопросы незаконного запрета ведения видеозаписи судом первой инстанции, незаконного удаления обвиняемого без обеспечения права дистанционного участия, отказа обвиняемого от назначенного защитника Давыдова и незаконного недопуска избранных защитников, то он подлежал отводу, так как

все те же самые действия он совершил еще до того, как приступил к рассмотрению дела по существу.

Так, по смыслу Постановления Европейского суда по правам человека от 18.06.1971 "Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии", **если судья рассматривает вопрос, в той или иной степени предрешающий его дальнейшие выводы по делу**, то есть подпадающий под принцип sub judice, этот судья оказывается "судьей в собственном деле".

Естественно, что «судья в собственном деле» Дошин все обжалованные нарушения прав заявителя либо не признал, либо просто проигнорировал.

1.3. Нарушение равноправия и состязательности сторон

Неотражение доводов в выносимом решении свидетельствует не только о нарушении права на справедливое разбирательство дела, что было установлено в § 80 Постановления от 12.02.04 г. по делу «Перес против Франции», § 91 Постановления от 16.11.10 г. по делу «Таске против Бельгии», но и делает всё производство по делу бессмысленным, что было установлено в § 115 Постановления от 26.11.13 г. по делу «Х. против Латвии», § 201 Постановления от 27.03.14 г. по делу «Матыцина против РФ».

В судебных решениях первой и второй инстанции при обвинении Заявителя и назначении наказания отсутствуют **упоминания о доказательствах стороны защиты**, соответственно, нет оценки доказательствам стороны защиты.

«... требование к заявителю доказать достоверность его утверждений и одновременное лишение его **действительной возможности** представить доказательства правдивости своего утверждения и, тем самым, установить их достоверность или показать, что их содержание не было совершенно безосновательным, **является несоразмерным вмешательством** в осуществление права на свободное выражение мнения» (§ 44 Постановления от 03.07.07 г. по делу «Флукс» против Молдовы» (№ 2))

«Нельзя допустить, чтобы сторона представляла замечания без ведома другой стороны и **без возможности этой последней ответить на них**» (Vldozotteinek Szovetsege and al., § 42).

В прениях апелляционной инстанции Заявитель высказал множество своих доводов в свою защиту, которые **ПОЛНОСТЬЮ** были проигнорированы судьёй Дошиным. То есть эффект от участия в прениях абсолютно такой же, как если бы Заявитель был и с них удален.

«равенство возможностей обвинения и защиты является неременным условием соблюдения принципа справедливого разбирательства (...). Этот принцип равенства состязательных возможностей также **требует**, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность **оспорить все доводы и**

доказательства, представленные другой стороной » (п. 8.9 Соображений КПЧ от 10.10.14 г. по делу «Валентин Еврезов, Владимир Непомнящих, Василий Поляков и Валерий Рыбченко против Беларуси»).

Также следует иметь в виду, что требования эффективности и процессуальной экономии не оправдывают «пренебрежения **основополагающим принципом состязательного разбирательства**. Фактически, статья 6 § 1 **предназначена** прежде всего **для защиты** интересов **сторон** и **надлежащего** отправления правосудия (...). Даже если ... возможность представления юридических и фактических аргументов может быть ограничена, стороны **должны** сказать, **требуется ли документ их комментариев**. На карту поставлено доверие сторон к правосудию, основанному, в частности, **на знании того, что у них была возможность выразить свои мнения по каждому документу в деле (...)**» (§ 18 Постановления от 06.02.01 г. по делу «Беер против Австрии»).

Возможности выразить свое мнение заявителю судами предоставлено не было ни в одной инстанции. Более того, за мнение о процессуальных обязанностях суда он был **удален** как в первой, так и во второй инстанциях.

Поэтому приговор вынесен не на основании доказательств, а на основании **их сокрытия и на основании сфальсифицированных доказательств, что установлено судом при первом рассмотрении дела**.

В частности :

а) Справка травмпункта №1347, выданная заявителю 22.01.2016, зафиксировала рваную рану 3-го пальца правой руки, ссадины правой голени, кровоподтек лобной области, кровоподтёк левой подлопаточной области, кровоподтек внутренней поверхности левой бедренной области.

Судмедэкспертиза Зяблицева 05.02.2016 **установила наличие** в ходе обследования ссадины на правой голени, раны 3-го пальца правой кисти , участок розового цвета на месте бывшей ссадины передней внутренней поверхности верхней трети левого бедра.

б) Справка из травмпункта №1351 (приложение 16), выданная 25.01.2016 Мурко, указывает на кровоподтек правой височной области, ушиб мягких тканей головы, ссадина левой заушной области, ушибы и ссадины мягких тканей головы, шеи, обоих коленных суставов, СГМ?

ВАЖНО : Справка **не содержит** подписи врача, нет личной печати врача, нет печати медицинской организации, выдавшей справку, что установлено **Частным Постановлением суда от 19.12.16** . Повреждения, указанные в справке 1351 (признана ненадлежащим доказательством) **не подтверждаются** данными объективного осмотра судмедэксперта от 02.02.2016. Согласно ответа из Центральной городской больницы, гражданину Мурко медицинская справка №1351 **не выдавалась**. Именно поэтому она была признана

недопустимым доказательством судьёй Савенковой при первом рассмотрении уголовного дела.

Судебно-медицинская экспертиза в отношении Мурко от 02.02.2016 **вообще не установила никаких** следов побоев у Мурко в ходе объективного обследования.

Судья Савенкова, вынесшая оправдательный приговор, анализировала медицинскую карту 1368, где указано, что Мурко не обращался в травмпункт 22.01.16, а обратился 23.01.16 в 13.10, то есть им даны ложные показания.

СМЭ 02.02.16 не подтвердила ссадин на коленях Мурко. То есть 22.01.16 не было зафиксировано повреждений Мурко-жалобы на боли в области шеи не фиксировались, диагноз в виде ушибов шеи и коленных суставов не выставлялся. Ложность показаний Мурко **установлена в приговоре 19.12.16.**

При пересмотре уголовного дела судья Перевезенцева **не запрашивала вообще никакой** медицинской документации и при этом проигнорировала установленные судьёй Савенковой обстоятельства.

Поэтому судья Перевезенцева вынесла приговор на основании **СФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ** якобы потерпевшим Мурко доказательств и сделала это в результате того, что **удалила** обвиняемого и нарушила его права на эффективную защиту в лице адвоката.

судья «НЕ ВПРАВЕ руководствоваться предположительной, **непроверенной** или **недостоверной** информацией» (абз. 2 п. 5 мот. части Постановления КС № 6-П от 24.03.09 г.)

В данном же случае судья Перевезенцева 22.09.2017 руководствовалась фальсифицированными доказательствами, фальсификация которых установлена судом 19.12.2016.

«... согласно принципу равенства сторон обеим сторонам **должны обеспечиваться** одни и те же процессуальные права, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы **по объективным и разумным** основаниям, не ставящим подсудимого в **фактически невыгодное положение** и не подвергающим его иному **несправедливому отношению (...)**» (п. 9.3 Соображений от 16.10.14 г. по делу Али Джахангир оглы Гулиев против Азербайджана»).

Заявитель **сообщал** суду о фальсификации доказательств по делу стороной обвинения, но при пересмотре дела были проигнорированы не только доводы заявителя, но и частное постановление суда от 19.12.2016, вынесенное при первом рассмотрении дела и установившее факт фальсификации.

«суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры... суду надлежало проверить обоснованность заявления о фальсификации доказательства.

В этом случае согласно указанной процессуальной норме ... суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры. Нормы указанной статьи устанавливают два возможных результата рассмотрения такого заявления, а именно: удовлетворение заявления о фальсификации либо признание его не подлежащим удовлетворению, что, в свою очередь, в последующем может послужить основанием для принятия предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации мер к лицу, заявившему такое заявление либо лицу, осуществившему фальсификацию доказательств по ... делу. Вместе с тем из материалов дела не усматривается, что суд первой инстанции проводил проверку заявления ответчика о фальсификации доказательств, результаты которой ... подлежали отражению в протоколе судебного заседания.(...) ... **Фактическое уклонение суда первой инстанции от рассмотрения в изложенном выше процессуальном порядке заявления ответчика о фальсификации ключевых доказательств по делу нарушает, в том числе принцип состязательности судебного процесса, суд не создал условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, что могло привести к принятию неправильного судебного акта. Указанная ошибка - нерассмотрение судом первой инстанции заявления о фальсификации доказательств, препятствовавшая рассмотрению спора по существу, - не была устранена и судом апелляционной инстанции. Более того, апелляционный суд отказал истцу в назначении судебной экспертизы оспоренной ответчиком видеозаписи, мотивировав отказ тем, что данное ходатайство не было заявлено истцом в суде первой инстанции. Вместе с тем, как указывалось выше, такая экспертиза подлежала назначению в рамках проверки заявления о фальсификации доказательств по инициативе (усмотрению) суда и в отсутствие соответствующего ходатайства лица, участвующего в деле. (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.08.17 г. по делу № А82-5601/2016).**

1.4. Нарушение публичности и гласности

Обе судебные инстанции **препятствовали** ведению видеозаписи судебных заседаний как для приобщения её к материалам дела в качестве доказательств **достоверности** протоколов, так и для размещения в сети интернет для общественности. При этом судьи не руководствовались законными целями для ограничения права, а действовали в **своих коррупционных интересах**. Поскольку заявитель имел цель зафиксировать и разоблачить **ложные** показания якобы потерпевшего и его свидетелей, то фиксация их видеозаписью способствовала бы этой цели лучше всего. А размещение этой видеозаписи в сети интернет вместе с решением судов

позволило бы общественности оценить и проконтролировать судебную власть, а самой судебной власти пришлось бы подчиняться закону, а не коррупционным интересам прокуратуры.

«... **право обвиняемого на публичное слушание** представляет собой не только дополнительные гарантии того, что человек будет стремиться к установлению истины: оно также помогает убедить обвиняемого в том, что его дело будет рассмотрено судом, когда **он может контролировать независимость и беспристрастность разбирательства в судебных органах защищает тяжущихся против правосудия в тайне, без общественного контроля; она также представляет собой один из способов поддержания доверия к судам, помогает реализовать цели статьи 6 § 1:** справедливого судебного разбирательства, включая гарантии, что является одним из принципов любого демократического общества по смыслу Конвенции» (§ 25 Постановления от 06.07.04 г. по делу «Дондарини против Сан-Марино»).

В силу п. «а» ст. 6 Декларации о праве заявитель имел право: «**Знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том, каким образом обеспечиваются эти права и свободы** во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах».

«... верховенство закона и отказ от произвола власти являются принципами, лежащими в основе Конвенции (...). В судебной сфере эти принципы служат укреплению доверия общественности к объективной и **прозрачной** системе правосудия, одной из основ демократического общества (...) (§ 2 особого мнения судей Раймонди, Лазаровой Трайковской, Лаффранке, Сицилиана, Лубарды, Грозева и Арутюняна на Постановление от 29.11.16 г. по делу «Лермитт против Бельгии»).

Общественный контроль является **обязательным** (114 Постановления от 01.12.09 г. по делу «Велча и Мазэре (Velcea and Mazare) против Румынии») и носит **императивный** характер (§ 175 Постановления от 22.02.11 г. по делу «Соаре и другие против Румынии

2. Нарушение п. 2 ст. 6 ЕКПЧ

Нарушение принципа презумпции невиновности зафиксировано в приговоре суда : «Анализируя и оценивая показания обвиняемого Зяблицева, в совокупности с другими доказательствами, мировой судья пришел к выводу, что они **не заслуживают доверия**, поскольку **противоречат** показаниям потерпевшего и свидетелей....., которые мировой судья признал достоверными и правдивыми, и другим исследованным доказательствам».

Принцип презумпции невиновности обязывает суд ВЕРИТЬ именно обвиняемому до тех пор, пока сторона обвинения НЕ ОПРОВЕРГНЕТ его

утверждений. Естественно, показания обвиняемого **противоречат** показаниям лжепотерпевшего Мурко и его соседей- лжесвидетелей. Но эти противоречия была обязана **устранить** сторона обвинения и суд. При этом фальсифицированные доказательства Мурко судья Перевезенцева посчитала «достоверными» и «правдивыми», с чем согласился судья второй инстанции. То есть в отношении Заявителя систематически допускался произвол.

«нерассмотрение судом первой инстанции заявления о фальсификации доказательства, является существенным процессуальным нарушением, непосредственно способным повлиять на рассмотрение возникшего между сторонами спора (...)» (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.06.17 г. по делу № СИП-280/2016).

«в силу части 4 статьи 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, **должно быть** законным, обоснованным и мотивированным, **основанным на исследованных материалах с проверкой доводов, приведенных заявителем**» (абзац 3 п. 1 ППВС РФ № 1 от 10.02.09 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

«оценка доказательств по своему внутреннему убеждению **не предполагает возможности** суда выносить немотивированные судебные акты, то есть, **не соблюдая требование** о всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств» (Постановление президиума ВАС РФ от 26.11.13 г. по делу № 8214/13).

«... ввиду **отсутствия полного и всестороннего исследования** имеющейся в материалах дела доказательственной базы, приводимых доводов и возражений лиц, участвующих в деле, не могут быть признаны соответствующими фактическим обстоятельствам, что является основанием для отмены судебного акта...» (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.06.17 г. по делу № СИП-280/2016).

Эти решения вышестоящих судов доказывают, что в апелляционной инстанции творился произвол.

3 Нарушение п.п. «а», «b», «с», «в», «d» п. 3 ст.6 ЕКПЧ

3.1 Удаление

К нарушению всех перечисленных прав привело неправомерное **удаление** заявителя из всех судебных заседаний, в которых имело место рассмотрение уголовного обвинения по существу. При этом удаления были произведены за реализацию своих процессуальных прав, а не за злоупотребление правами. Ч. 3 ст.258 УПК РФ предусматривает удаление

обвиняемого за воспрепятствование правосудию. Но она не лишает его права участвовать в судебном заседании и осуществлять в суде свою защиту в установленных процессуальных формах, а исключает лишь возможность злоупотребления им своими правами (определения КС РФ от 20.10.2005 № 371-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Идалова Тимура Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 15.11.2007 № 821-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щербакова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей статьи 258 и пункта 3 части пятой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹).

«Право быть заслушанным» применяется в качестве основополагающего принципа законодательства ЕС (...)... право быть заслушанным: (а) гарантирует каждому человеку возможность эффективно изложить свои взгляды во время административной процедуры и до принятия любого решения, которое может отрицательно повлиять на его или ее интересы (...); и (b) позволило бы компетентному органу эффективно принимать во внимание всю соответствующую информацию, уделить должное внимание замечаниям, представленным заинтересованным лицом, и, таким образом, предоставить подробное изложение причин для своего решения (...)... (§ 43 Постановления от 15.12.16 г. По делу «Хлавия и другие против Италии»)

Удаление заявителя суд первой инстанции произвел за заявление отводов судье Перевезенцевой, которая препятствовала рассмотрению дела независимым и компетентным судом в условиях публичности, гласности, видеофиксации, которая отказывалась обеспечивать право на избранных защитников, исполнять решения Конституционного суда РФ, требования ЕКПЧ и обеспечивать проверку законности состава суда незамедлительно, а не с итоговым решением. При этом удаление было произведено до конца судебного разбирательства – до прений. Требования заявителя обеспечить его дистанционное участие судья игнорировала. Заявитель в течение всех заседаний находился в здании суда, но за дверью судебного зала. Назначенный адвокат Давыдов не информировал подзащитного о происходящем в судебных заседаниях, не отражал его позицию, не ставил перед участниками процесса его вопросы и свои вопросы с ним не согласовывал.

Удаление на все судебное следствие не было адекватной мерой, а было мстью заявителю за отвод и критику судьи Перевезенцевой. К прениям Заявитель **не был** ознакомлен с материалами дела, изготовленными в его отсутствие, и поэтому был лишен возможности адекватно участвовать и в прениях.

Национальная практика подтверждает, что заявитель был удален из зала суда за **активную защитную позицию** и апелляция отказала в правосудии, не отменив приговор. Например, Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 27.06.2013 по делу № № 22-4364/13 от 27.06.2013 обвинительный приговор в отношении Т. был отменен, уголовное дело было направлено на новое судебное рассмотрение. Суд апелляционной инстанции признал, что Т. был незаконно удален из зала судебного заседания, поскольку порядок в судебном заседании не нарушал, а был удален из зала суда за **активную защитную позицию**. (<http://www.vsedela.ru/index.php?topic=1635.0>).

Статья 276 УПК РФ, регламентируя порядок оглашения показаний подсудимого, не предусматривает их оглашение в случае удаления последнего из зала суда. Таким образом, незаконное удаление заявителя породило нарушение его права на защиту, на представление суду доказательств, а именно — возможность посредством своих показаний изложить свою версию событий.

"процедура, в ходе которой определяются гражданские права **без заслушивания доводов** сторон, не может рассматриваться как удовлетворяющая требованиям **пункта 1 статьи 6** Конвенции" (§ 24 Постановления от 13.05.08 г. по делу «Галич против РФ»).

«Необходимой гарантией права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство служит равно предоставляемый сторонам доступ к правосудию, включая **реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда**» (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года N 2-П, от 17 ноября 2005 года N 11-П, от 6 апреля 2006 года N 3-П, от 25 марта 2008 года N 6-П, Определение КС РФ от 16 декабря 2008 г. N 1076-О-П)

Учитывая, что международное право **не допускает** удаление обвиняемого из процесса без возможности дистанционного участия, был нарушен **полностью** п. 3 ст. 6 Конвенции.

«... границы рамок усмотрения национальных органов очерчены положениями Конвенции (§ 44 Постановления от 02.03.09 г. по делу «К.У. против Финляндии»), поскольку «Конвенция является первой и важнейшей системой для защиты прав человека» (там же).

В Постановлении ЕСПЧ «Свинаренко и Сляднев против России» от 17 июля 2014 подтверждено нарушение конвенционных прав Заявителя :

С. Международные уголовные суды

73. Статья 63 Римского статута Международного уголовного суда

предусматривает следующее:

"1. Обвиняемый **присутствует** на судебном разбирательстве.

2. Если обвиняемый, присутствующий в суде, продолжает нарушать ход судебного разбирательства, Судебная палата может удалить обвиняемого и предоставляет ему **возможность следить за ходом разбирательства и давать указания защитнику, находясь за пределами зала заседаний, с использованием, когда это необходимо, средств связи.** Данные меры принимаются **только в исключительных обстоятельствах** после того, как иные разумные меры были признаны непригодными, и **только в течение такого периода, который является строго необходимым...**" (§73 Постановление ЕСПЧ «Свинаренко и Сляднев против России» от 17 июля 2014)

134. Европейский Суд отмечает, что иные соображения справедливого судебного разбирательства также могут иметь значение в контексте содержания в зале судебных заседаний (хотя они не вызывают проблем в настоящем деле), особенно права обвиняемого на эффективное участие в разбирательстве (см. Постановление Европейского Суда по делу "Станфорд против Соединенного Королевства" (Stanford v. United Kingdom) от 23 февраля 1994 г., §§ 27 - 32, Series A, N 282-A) и на **получение практической и эффективной правовой помощи** (§134)

«...интересы справедливого уголовного процесса **требуют**, чтобы **обвиняемый присутствовал** на разбирательстве, и **обязанность гарантировать право** обвиняемого на присутствие в зале суда как во время изначального производства, так во время пересмотра дела является одним из **главных требований** статьи 6 Конвенции (...) (§ 25 Постановления от 06.06.17 г. по делу «Раткин против РФ»)... для **надлежащего** осуществления правосудия **важно**, чтобы атмосфера в зале суда была достойной, чтобы обеспечивался и порядок и **соблюдались правила приличия**, являющиеся отличительной чертой судебного производства. Вопиющее **несоблюдение** обвиняемым **элементарных норм поведения не может и не должно оставаться без внимания** (...) (§ 26 там же)... Европейский Суд ... не убежден в том, что **поведение** заявителя во время судебного разбирательства было таковым, что требовало его удаления из зала суда (§ 27 там же)... председательствующий судья принял решение об удалении заявителя из зала суда после того, как последний, обращаясь к свидетелю, **задавал вопросы и делал заявления**, которые председательствующий судья счел относящимися к вопросу о допустимости доказательств... **при отсутствии со стороны заявителя какого-либо поведения, нарушающего порядок судебного заседания, председательствующий судья был вправе отклонить вопросы заявителя и дать указание присяжным не принимать во внимание его заявления... указанные меры были бы достаточными и соответствующими поведению заявителя, а также могли быть использованы**

председательствующим судьей для продолжения рассмотрения присяжными дела заявителя. Эти меры могли бы обеспечить надлежащий порядок и соблюдение норм поведения в зале суда и позволили бы суду продолжить разбирательство. При таких обстоятельствах ... **решение председательствующего судьи удалить заявителя из зала судебного заседания чрезмерным и необоснованным** (§ 28 там же)... после удаления заявителя из зала судебного заседания **председательствующим судьей не было сделано ничего, что позволило бы заявителю общаться со своим адвокатом и следить за ходом судебного разбирательства** (§ 29 там же)... в ходе апелляционного производства **не были устранены какие-либо процессуальные нарушения**. Заявитель не мог вновь ознакомиться с доказательствами, которые были приняты судом в его отсутствие... **единственным возможным** способом устранения нарушений судопроизводства для апелляционного суда стали бы **полная отмена вердикта и направление дела на рассмотрение de novo** (лат. - заново, вновь). Не выполнив этого, **апелляционный суд не устранил последствий нарушения права** заявителя на справедливое разбирательство (§ 30 там же). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 и подпунктов "с" и "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции» (§ 31 там же).

3.2 Назначенный защитник.

При том, что заявитель был удален из зала заседаний в двух инстанциях за активную защитную позицию, он был еще лишен судами практической и эффективной правовой помощи в лице навязанного адвоката Давыдова.

Поскольку суды отказали заявителю в его защите **избранными** им защитниками, участие которых могло производиться в любых незапрещенных законом формах и был принужден к защите адвокатом Давыдовым, с **которым сложились конфликтные взаимоотношения**, то было нарушено право на защиту.

«... право на защиту имеет неотъемлемый характер и должно соблюдаться в каждом случае **без исключения**. Отсюда вытекает право на **присутствие на судебном разбирательстве по собственному делу и на защиту защитником, выбранным по собственному усмотрению, и не быть принужденным давать согласие на защиту защитником ex-officio** (...)...» (п. 18.9 Соображений КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Виктор Домуковский и другие против Грузии»).

« Комитет также отмечает, что **эти заявления не были опровергнуты государством-участником**. Комитет напоминает, что в пункте 3 b) статьи 14 предусматривается, что обвиняемые лица **должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными**

ими самими защитниками. Это положение является **важным** элементом **гарантии справедливого судебного разбирательства** и применения **принципа равенства** состязательных возможностей (...). Он далее напоминает о **праве всех лиц** при рассмотрении любого предъявленного им уголовного обвинения защищать себя лично или через посредство **выбранного ими самими защитника** или иметь назначенного им защитника безвозмездно, когда того требуют интересы правосудия, как это предусмотрено пунктом 3 d) статьи 14 (...). При **отсутствии каких-либо замечаний государства-участника** относительно фактов, изложенных автором сообщения, Комитет приходит к тому заключению, что **лишение доступа к выбранному самим обвиняемым защитнику** на начальном исключительно важном этапе досудебного разбирательства представляет собой нарушение прав г-на Жук, предусмотренных пунктом 3 b) и d) статьи 14 Пакта» (п. 8.5 Соображений КПЧ от 30.10.13 г. по делу «Светлана Жук против Беларуси»).

«Заявитель утверждал, что решение суда удалить его из зала судебного заседания во время рассмотрения дела было незаконным и необоснованным. Он также считал, что это действие было на самом деле **попыткой наказать его за ходатайства об отводе судьи. Заявитель отказался от адвоката, что он имел право сделать, однако суд не принял данный отказ.** В итоге интересы заявителя **не представлял выбранный им адвокат,** вопреки положениям подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции. Кроме того, из-за удаления из зала суда заявитель не смог задать вопросы свидетелям, на чьих показаниях был основан приговор. Указанное обстоятельство **являлось нарушением подпункта "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции** (§ 167 Постановления от 22.05.12 г. по делу «Идалов против РФ»). Власти Российской Федерации указали, что заявитель был удален из зала суда **за ненадлежащее поведение и выказывание неуважения к судье. Власти Российской Федерации признали,** что удаление заявителя из зала суда **не соответствовало** требованиям пункта 1 и подпунктов "с" и "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции» (§ 168 там же).

Вместо признания нарушенным права на защиту в суде первой инстанции, судья Дошин **организовал его аналогичное** нарушение в апелляции.

«отказ в юридической помощи является нарушением пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2» (п. 7.10 Соображений КПЧ от 26.03.02 г. по делу «Роле Кеннеди против Тринидад и Тобаго»).

Адвокат Давыдов отказался оказывать правовую помощь Заявителю с первой же встречи : не разъяснил права и порядок их осуществления, после чего отказался вообще общаться с подзащитным по вопросу позиции защиты и существа дела. Поэтому его позиция заключалась в том, чтобы суду обосновывать нереальность угроз, а не их отсутствие и ложные обвинения.

«... при определении того, являлось ли разбирательство справедливым в целом, **следует учитывать, соблюдались ли права защиты (...)**» (§ 134 Постановления от 13.07.10 г. по делу «Лопата против РФ»).

«Как справедливо подчеркивали представители Комиссии, **в статье 6 п. 3 "с" говорится о "помощи", а не о "назначении защитника"**. Само назначение еще не обеспечивает эффективной помощи, т.к. назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать или уклоняться от выполнения своих обязанностей. **Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности.** Данное Правительством ограничительное толкование этого подпункта ведет к результатам, которые **не разумны и не соответствуют как смыслу подпункта "с", так и статьи 6 в целом, ибо во многих случаях бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной**» (§ 33 Постановления от 13.05.80 г. по делу «Артико против Италии»).

4. Нарушение статьи 13 Конвенции

«... система Конвенции **требует** от Договаривающихся государств принятия **необходимых мер для обеспечения эффективного осуществления прав, гарантированных статьей 6 Конвенции (...)**» (§ 77 Постановления от 04.03.14 г. по делу «Дилипак и Каракайя против Турции»).

4.1 Неэффективность апелляционных процедур

Заявитель обжаловал незаконный состав суда первой инстанции в **эффективной** процедуре, то есть в течение 10 дней после вынесения постановления об отказе в удовлетворении отвода. При этом он просил судью незамедлительно направить апелляционную жалобу в вышестоящую инстанцию. Этого сделано не было. Так же было нарушено право на незамедлительное обжалование удаления.

В определении Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 № 371-О указано, что если, по мнению подсудимого, его удаление из зала судебного заседания произведено без надлежащих к тому оснований, он не лишается права обжаловать такое решение в вышестоящий суд.

Если же подсудимый полагает, что его удаление из зала судебного заседания произведено без достаточных к тому оснований, он не лишен права оспорить такое решение в вышестоящем суде как одновременно с обжалованием приговора, так и самостоятельно. Возможность самостоятельного обжалования решений, принимаемых в ходе производства в суде первой инстанции, еще до завершения судебного разбирательства должна

обеспечиваться в каждом случае, когда эти решения могут повлечь нарушение конституционных прав, включая право на судебную защиту, при условии, что их пересмотр не будет приводить к ограничению дискреционных полномочий суда первой инстанции при принятии решений по существу дела (определение Конституционного суда России от 15.11.2007 № 821-О-О).

«По причинам, изложенным выше, Суд приходит к выводу о том, что в дисциплинарном разбирательстве, которое обжаловалось в настоящем деле, **право заявителя на слушание беспристрастным судом не соблюдалось**. Таким образом, **имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении** (§ 142 Постановления от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии»). Принимая во внимание его заключение о том, что **имело место нарушение права заявителя на слушание беспристрастным судом** по указанным выше причинам и с учетом того, что он имеет ограниченные полномочия для устранения ошибок факта или закона, предположительно совершенных национальными судами, Суд **не считает необходимым отдельно рассматривать другие жалобы заявителя, которые связаны с предполагаемой несправедливостью дисциплинарного производства против него** (§ 143 там же)

То есть Суд подтверждает, что проверка законности состава суда должна производиться в **эффективной** процедуре, чтобы не допускалось дальнейшее нарушение прав участников процесса незаконным составом суда. Но в деле заявителя эта проверка не была осуществлена ни в какой процедуре: ни в эффективной, ни в обычной в рамках обжалования итогового решения

4.2 Неэффективность расследований преступных деяний

По фактам ложных обвинений и ложных свидетельств заявителем были поданы заявления в порядке ст. 145 УПК в СО г. Балашиха ГСУ СК по МО с мая 2016 по 18 сентября 2017, **в которых он расписался об ответственности по ст. 306 УК РФ**. Заявления были снабжены **доказательствами ложных показаний**, данных Мурко и его свидетелями в течение всего периода уголовного производства, начиная с 23.01.2016. Однако, следственный отдел весь этот период **уклоняется** от расследования преступлений Мурко и его подельников, не вынося законного процессуального постановления и не вручая его заявителю. Поэтому заявитель является Жертвой ложных показаний, бездействия следственного органа и судебного произвола.

«... отсутствие судимости необязательно означает, что раскрытые обстоятельства не имели места, особенно если в отношении них даже не было проведено официальное расследование». (§ 45 Постановления от 31.05.16 г. по делу «Надтока против РФ»).

Кроме того, с учетом крупных недостатков в расследовании (...) невозможно заключить, что объяснения сотрудников были точны только на основании того факта, что **расследование не представило доказательств обратного** (§ 96 Постановления от 28.09.15 г. по делу «Буид против Бельгии»).

Таким образом, с учетом практики самого Европейского суда и Комитета по правам человека ООН нарушение прав заявителя установлено многочисленной практикой указанных международных органов.